

ФИНАНСЫ

Ретроспектива и перспективы банковской системы РФ

Retrospect and Prospects of the Russian Banking System

DOI: 10.12737/2587-9111-2025-13-4-39-43

Получено: 31 мая 2025 г. / Одобрено: 07 июня 2025 г. / Опубликовано: 25 августа 2025 г.

Юдина О.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления,
ФГБОУ ВО «Тулский государственный педагогический университет им.
Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: PolyakovaOV2006@yandex.ru

Yudina O.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Economics and Management, Tula State Pedagogical University named
after L.N. Tolstoy,
125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia,
e-mail: PolyakovaOV2006@yandex.ru

Аннотация

В данной статье акцентируется внимание на ретроспективе, текущей ситуации и перспективе развития банковской системы в Российской Федерации. Актуальность указанной в исследовании тематики вызвана не только структурными изменениями в экономике, волатильностью денежно-кредитной политики, но и системными рисками финансового сектора, возникающими с начала 2022 г. в ответ на глобальные вызовы и «ядерные» финансовые удары, направленные для сдерживания и разрушения не только банковской, но и финансовой системы нашей страны. К ключевым выявленным в исследовании проблемам можно отнести величину реальной ставки, являющейся одной из самых высоких в мире и негативно влияющей в целом на экономику и банковскую систему в том числе. Автором приведена сравнительная динамика реальных ставок в дифференцированных экономиках за актуальные периоды. Была дана характеристика инфляционной составляющей как фактора, отрицательно влияющего на развитие банковской системы, и коррелирующего со «сжатием» банковских кредитных портфелей. Представлена оценка денежно-кредитной политики Банка России, по мнению многих финансовых аналитиков и экспертов, не справляющейся с таргетированием инфляции посредством единственного инструмента – ключевой ставки. В исследовании продемонстрирована динамика активов банковской системы и их отношение к ВВП, доли средств населения к активам банковской системы, прибыли, рентабельности и объема кредитного портфеля. Элемент научной новизны определен практическим методом экстраполяции данных анализа и обобщения предшествующих периодов финансового сектора, так называемым ретроспективным анализом, на перспективу развития банковской системы Российской Федерации в ближайшие годы. В заключение на основе проведенного анализа излагается экономическое видение автора на перспективу развития банковской системы в Российской Федерации с определенной вероятностью, зависящей от внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: ретроспектива, перспектива, банковская система, кредитный портфель, прибыль, ключевая ставка.

Abstract

This article focuses on the retrospective, the current situation and the future development of the banking system in the Russian Federation. The relevance of the topic mentioned in the study is caused not only by structural changes in the economy, monetary policy volatility, but also by systemic risks of the financial sector that have been emerging since the beginning of 2022 in response to global challenges and "nuclear" financial strikes aimed at containing and destroying not only the banking but also the financial system of our country. The key problems identified in the study include the size of the real interest rate, which is one of the highest in the world and negatively affects the economy and the banking system as a whole, including the comparative dynamics of real rates in differentiated economies over current periods. The inflationary component was characterized as a factor negatively affecting the development of the banking system and correlating with the "compression" of bank loan portfolios. The article presents an assessment of the monetary policy of the Bank of Russia, which, according to many financial analysts and experts, cannot cope with inflation targeting through a single instrument – the key interest rate. The study demonstrates the dynamics of the assets of the banking system and their ratio to GDP, the share of household funds to the assets of the banking system, profits, profitability and the volume of the loan portfolio. The element of scientific novelty is determined by the practical method of extrapolating data from the analysis and generalization of previous periods of the financial sector, the so-called retrospective analysis, for the future development of the banking system of the Russian Federation in the coming years. In conclusion, based on the analysis, the author's economic vision for the future development of the banking system in the Russian Federation is presented with a certain probability, depending on external and internal factors.

Keywords: retrospective, perspective, banking system, loan portfolio, profit, key rate.

Такие факторы, как высокие уровни ключевой ставки и инфляции продолжают оставаться темой номер один уже на протяжении нескольких лет в российской экономической жизни, напрямую влияя и на работу кредитных организаций, и непосредственно на банковскую систему. Экстраполяция данных факторов продолжается и в текущем году, иницируя системные риски финансовой системы и всей экономики.

Изучению и анализу банковской и финансовой системы традиционно и перманентно уделяется достаточно много контента в исследованиях отечественных финансистов и экономистов. Многие авторы акцентируют свое внимание на статистических методах исследований в анализе банковской системы [1; 2; 4]. Приоритетом для научных трудов отдельных ученых является анализ банковского сегмента про-

шедших периодов [3; 5], и практически отсутствуют публикации, компилирующие настоящий, прошедший и будущие периоды этапов развития банковской системы в Российской Федерации [4].

Официальный уровень инфляции по итогам 2024 г., объявленный Банком России, составил 9,5%. Но каждый оценивает рост цен «по себе», по своим издержкам, т.е. это вопрос восприятия и вопрос методологии. Центральный банк Российской Федерации на протяжении всего 2024 г. боролся с инфляцией повышением ключевой ставки: с 16% в начале года до значения в 21% с 25 октября по настоящее время. В течение прошлого года наблюдалась парадоксальная картина: темпы инфляции ускорились, несмотря на очередное повышение ключевой ставки. 25 апреля Банк России сохранил ставку на уровне 21% уже в пятый раз: очевидно, и это уже не отри-

цает сам Банк России, бесконечное повышение ставки в сложившихся экономических условиях не коррелируется с ожидаемым эффектом снижения инфляции и якорных инфляционных ожиданий в централизованных и децентрализованных финансах.

По мнению многих известных экономистов, высокая ключевая ставка — это всегда удар по экономике, тем более когда ставка продолжительное время существенно превышает типичные, средние для нашей финансовой системы показатели. В конце 2024 г. Россия вышла в мировой топ стран с высокой реальной процентной ставкой, которая представляет собой непосредственную разницу между ключевой ставкой и официальной инфляцией. Тенденция гэпа между обозначенными показателями поступательно увеличивается с 2023 г., и признаки переломной ситуации в данный момент не наблюдаются. Банк России, являясь независимым финансовым институтом, и не смотря на многочисленную критику его денежно-кредитной политики, посредством данного условного показателя демонстрирует свое монетарное видение текущей ситуации в российской экономике, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Величина реальной ставки на конец 2024 года, % [6]

№	Название страны	Величина реальной ставки
1	Венесуэла	26,6
2	Россия	11,48
3	Бразилия	7,42
4	Мексика	5,79
5	ЮАР	4,75
6	Египет	3,15
7	Турция	0,62

При анализе табл. 1 становится очевидным, что среди стран того же БРИКС+ Российская Федерация практически лидирует, занимая второе место по величине реальной процентной ставки. И даже Турция с традиционной нестабильной денежно-кредитной политикой и высочайшей ключевой ставкой в G20, составляющей 46%, выглядит в данном списке абсолютно позитивно и обнадеживающе в противовес высокой инфляции в стране.

Сохранение высокой реальной процентной ставки в продолжение текущего года и результаты денежно-кредитной политики прошлого, сдерживающие экономику, позволят выдвинуть предположение о неэффективности ее механизма или возможных внешних и внутренних факторах, снижающих ее КПД. С целью более точного таргетирования инфляции и эффективного воздействия на инфляционные процессы и якорные ожидания в эконо-

мике необходимо гибко маневрировать с инструментарием и его значимыми элементами для формирования синергии.

В апреле 2025 г. МВФ выпустил доклад «Перспективы развития мировой экономики», в котором Российская Федерация уже занимает 1-е место в мире по величине реальной ставки со значением 14,5% [7].

Таблица 2

Величина реальной ставки на 01.04.2025, % [6]

№	Название страны	Величина реальной ставки
1	Россия	14,5
2	Бразилия	9,2
3	Мексика	5,3
4	ЮАР	3,6
5	Индия	1,5
6	Китай	0,8

Таким образом, по данным МВФ, за первый квартал 2015 г. реальная процентная ставка в Российской Федерации выросла на 3%.

Обратимся к ретроспективе банковской системы 2024 г. Вводными операционными данными для исследования стала банковская статистика, представленная Центральным банком Российской Федерации на 01.01.2025. Исходя из опубликованных данных, становится очевидным, что в 86% субъектах РФ (без новых территорий) количество региональных банков по-прежнему минимально или просто отсутствует вследствие динамичной банковской концентрации рынка основными финансовыми игроками.

Основными финансовыми итогами банковской системы за 2023–2024 гг. можно назвать следующие:

- рост совокупных банковских активов за прошлый год составил 16,8%, что на 3,3% меньше, чем в 2023 г.;
- показатель активов банковской системы и их отношение к ВВП, динамика которого представлена на рис. 1, составил 99,6%;
- собственный капитал банков за 2024 г. увеличился на 12,5%, таким образом, прирост на 3,4% меньше, чем в 2023 г.

Процентным показателям соответствуют 199,3 трлн руб. совокупных банковских активов за 2024 г. и 17,5 трлн руб. собственного банковского капитала, увеличившегося с 01.01.2024 на 1,95 трлн руб.

По данным Банка России, концентрация основных показателей деятельности крупнейших кредитных организаций достигла максимальных значений: активы первой банковской десятки увеличились за год на 1,3% до 79,7% на 01.01.2025 с 78,4% на 01.01.2024. Вместе с тем за год на 1,1% сократился капитал банковского сектора на ТОП-10 банков по

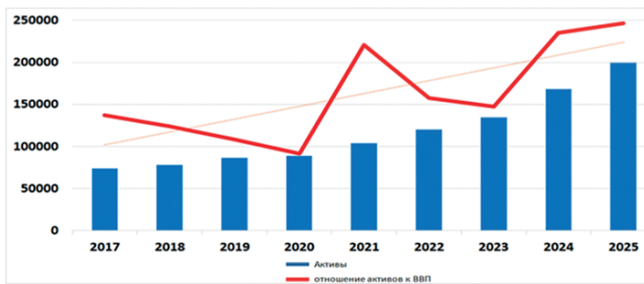

Рис. 1. Активы банковской системы и их отношение к ВВП в период с 2017 по 2025 г. [9]

активам: с 79,2% до 78,1%. Подобная концентрация создает прозрачные риски для устойчивости банковской системы, а также остро необходимого поступательного развития ее конкурентной среды, поскольку 89,2% активов российских банков сконцентрированы в кредитных учреждениях первой двадцатки по объему активов. Кроме того, данная тенденция продолжается не первый год: в 2023 г. на первые 20 банков диверсифицировалось 88,6% активов, таким образом, можно сделать вывод о продолжительном тренде на концентрацию банковской системы РФ.

Рассматривая государственные средства в финансовом секторе, следует отметить их положительную динамику на 5,4% за 2024 г., прежде всего, в основном у компаний-экспортеров и у исполнителей государственных контрактов. Однако, если сравнивать данный показатель с прошлым годом, то ситуация не так оптимистична: прирост государственных средств за 2023 г. представлял собой 24,4%.

Показатели корпоративного кредитования создают двоякую картину на банковском рынке: с одной стороны, корпоративный портфель за 2024 г. вырос на 17,8%, а с другой стороны, выросла на 16,6% и задолженность по кредитам, предоставленным субъектам малого и среднего предпринимательства.

За прошлый год розничный портфель вырос на 9,7% (прирост за 2023 г. — 23%), при этом ипотека приросла на 10,4%, а потребительское кредитование — на 3,8%. В структуре розничных кредитов доля ипотечных кредитов составила 54,4%.

Беспрецедентное ралли роста средств населения в 2024 г., представленного на рис. 2, спроецировало рост доли розницы в банковской системе РФ.

Средства домохозяйств в 2024 г., благодаря высоким процентным ставкам депозитов, доходившим до 27%, выросли на рекордные 26,9%, и в конце года их общая сумма равнялась 57,5 трлн руб. Рассматривая процесс в динамике, можно отметить, что данный показатель более чем в 1,5 раза превысил фи-

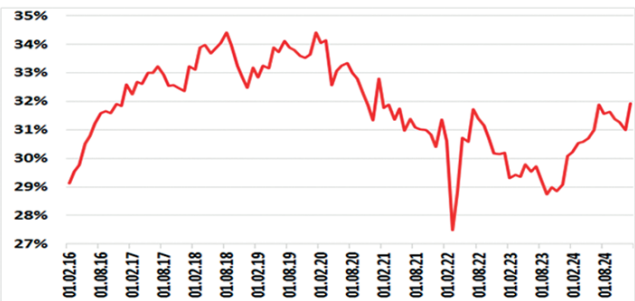

Рис. 2. Доля средств населения к активам банковской системы в период с 2016 по 2024 г. [8]

нансовый результат 2023 г. Обратной стороной данного процесса стала наметившаяся тенденция по сокращению доли валютных сбережений населения: за 2024 г. она уменьшилась примерно с 8,4 до 6,8%, что объясняется процессами дедолларизации, валютными ограничениями и проблемами обмена и оплаты долларами, вышедшими в обращение до 2013 г.

Корпоративный сектор завершил финансовый 2024 г. с ростом средств на 12,2% и их общим объемом в 61,3 трлн руб. Тем не менее, если сравнивать данный показатель с 2023 г., то можно констатировать замедление темпов роста корпоративных средств на 2,5%.

Анализируя прозрачные данные, можно отметить, что за 2024 г. большинство российских банков отчитались с чистой прибылью, которая составила 3,8 трлн руб., в том числе совокупный финансовый результат в основном из-за отрицательной переоценки ценных бумаг достиг 3,4 трлн руб. Вместе с тем количество прибыльных банков в декабре 2024 г. сократилось с 251 до 205, что составляет 65% от общего количества, а доля убыточных банков в активах сектора составляет всего 2%.

Рассматривая прозрачное распределение прибыли в банковском секторе, очевидными становятся следующие результаты:

- 73,1% от объема общей банковской прибыли диверсифицируются на первую десятку российских банков;
- 81,4% финансовых результатов распределяется на первую двадцатку;
- и всего лишь 2,7% представляет собой остаток прибыли банков, находящихся в списке второй и третьей сотни.

Вместе с тем возникает новый тренд, элементами которого являются высокий запас капитала, буфер абсорбции непредвиденных убытков в 6,8 трлн руб., стабильная ликвидная позиция и высокое качество активов, но падение рентабельности активов банков за прошлый год с 2,6% до 2,2%. Подобная тенденция связана с давлением на рентабельность роста опера-

ционных расходов, в том числе зарплатами в финансовом секторе, увеличивающимися на 3–4% быстрее, чем в среднем по экономике в Российской Федерации.

В 2024 г. 48% российских банков показали снижение норматива достаточности капитала Н1.0, что является преимущественно проблемой крупных банков, но объективно данный тренд не мешает росту банковской концентрации. Анализируя ее динамику, можно сделать вывод, что доля 20 крупнейших банков в общем объеме кредитного портфеля неуклонно растет пусть и небольшими темпами по 1% в год за последние три года. Кроме того продолжается тенденция более быстрого роста кредитных портфелей крупных банков: положительную динамику показывают кредитные организации, занимающие с 1-й по 10-ю строку по объемам активов в среднем на 19,7% за последний год.

Вместе с тем по-прежнему ключевая ставка остается очевидным основным фактором неопределенности, влияющим на снижение темпов роста кредитного портфеля и прибыли банковского сектора, отрицательную динамику маржинальности, качество кредитного портфеля.

Сжатие кредитного портфеля, в том числе вследствие сокращения льготного кредитования, составляющего только 6,3% в 2024 г., не оказывает значительной поддержки кредитной активности. Темп роста чистого процентного дохода отстает от скоро-

сти роста активов, растет и стоимость риска в розничном сегменте. В корпоративном секторе большинство нефинансовых отраслей демонстрирует стабильный рост долговой нагрузки. Рост кредитного риска в корпоративном сегменте является основной угрозой 2025 г., поскольку доля кредитов под плавающую ставку динамично растет и в 2024 г. составила 57%, что на 8% превышает показатели 2023 г. и на 12% — показатели 2022 г. Задолженность компаний, устойчивость которых чувствительна к росту процентной ставки, составляет 19% капитала.

Таким образом, для текущей ситуации банковской системы в Российской Федерации характерно замедление, как и для всей российской экономики с конца первого полугодия 2024 г., но далеко не кризис. Основной негативной тенденцией текущего года станет снижение чистой прибыли в банковском секторе до 3,6 трлн руб. В условиях жесткой денежно-кредитной политики маловероятно возобновление быстрого роста кредитного портфеля; во всех сегментах, по разным оценкам, он не превысит 10%. Кроме того, вполне вероятно ухудшение качества портфеля в корпоративном сегменте с превышением стоимости риска 0,7%. Но, несмотря на некоторые негативные тенденции, банки смогут справиться с ростом кредитного риска за счет доходов от операционной деятельности в случае возможного роста резервов.

Литература

1. Глазьев С.Ю. О механизмах реализации целей национального развития России в условиях смены технологических мирохозяйственных укладов [Текст] / С.Ю. Глазьев // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 66–70.
2. Ершов М.В. Российская экономика в условиях новых санкционных вызовов [Текст] / М.В. Ершов // Вопросы экономики. — 2022. — № 12. — С. 11.
3. Свечнов В.Д. Антиинфляционная политика государства [Текст] / В.Д. Свечнов, К.Г. Коновалова // Modern Science. — 2022. — № 5-3. — С. 85–88.
4. Павлова М.М. Статистический анализ привлечения денежных средств коммерческими банками в РФ [Текст] / М.М. Павлова // Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы: электронный сборник II Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград. 2022. — С. 196–203.
5. Скапенкер О.М. Институциональная структура российского финансового рынка: необходимость регуляторной трансформации [Текст] / О.М. Скапенкер // Финансовый журнал. — 2022. — № 1. — С. 26–37.
6. Ассоциация российских банков. — URL: <https://arb.ru> (дата обращения: 17.05.2025).
7. Индекс потребительских цен (ИПЦ) в РФ (г/г). — URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-cpi-1180> (дата обращения: 01.05.2025).

8. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 12.05.2025).
9. Центральный Банк РФ. — URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.05.2025).

References

1. Glaziev S.Y. On the mechanisms for implementing the goals of Russia's national development in the context of changing technological world economic structures. Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obzhestva Rossii [Scientific papers of the Free Economic Society of Russia], 2021, no. 4, pp. 66–70. (in Russian)
2. Ershov M.V. The Russian economy in the context of new sanctions challenges. Voprosy ekonomiki [Economic issues], 2022, no 12, pp. 11–13. (in Russian)
3. Svechnov V.D., Konvalova K.G. Government's anti-inflationary policy. Modern Science [Modern Science], 2022, no. 5-3, pp. 85–88. (in Russian)
4. Pavlova M.M. Statistical analysis of raising funds by commercial banks in the Russian Federation. Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye regionov Rossii: tendentsii, problemy, perspektivy: elektronniy sbornik II Vserossiiskoy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Volgograd [Socio-economic development of Russian regions: trends, problems, prospects: electronic collection of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Volgograd], 2022, pp. 196–203. (in Russian)

-
5. Scapenker O.M. The institutional structure of the Russian financial market: the need for regulatory transformation. *Finansovy shurnal* [Financial Magazine], 2022, no. 1, pp. 26–37. (in Russian)
 6. Assotsiatsia rossiiskikh bankov [Association of Russian Banks]. URL: <https://arb.ru> (accessed 17 May 2025).
 7. Index potrebitelskikh tsen (IPZ) v RF. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-cpi-1180> (accessed 1 May 2025).
 8. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (accessed 12 May 2025).
 9. Tsentral'niy bank RF [The Central Bank of the RF]. URL: <https://cbr.ru> (accessed 20 May 2025).